

Научная статья

УДК 94(436)08

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.7>

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Борис Александрович Виноградный

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

Bvins77@ya.ru; <https://orcid.org/0009-0005-4932-7666>

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются основные принципы формирования министерства иностранных дел империи Габсбургов, включая процесс подготовки профессиональных кадров в специальных образовательных учреждениях, социальный, национальный состав дипломатической и консульской службы, их структура. **Материалы и методы.** В процессе работы над темой привлекались работы зарубежных и отечественных авторов и исторические источники, включающие материалы из фондов Архива внешней политики Российской империи, мемуары О. Чернина, В. фон Булова и исследование О. Яси. **Анализ.** В статье отмечается, что с XVIII в. центром внешнеполитической деятельности Австрийской империи становятся Балканы и Ближний Восток. В сложившейся ситуации в 1720 г. в империи создается государственная структура, координирующая внешнюю политику, и академия восточных языков, которая должна была ликвидировать дефицит профессиональных кадров во внешнеполитическом ведомстве Австрии. До середины XIX в. дипломатическая и консульская службы находились в ведении различных ведомств, после чего консульства были переданы в ведение министерства иностранных дел. Дипломатическая и консульская службы создавались на принципах, присущих государственному аппарату империи Габсбургов в целом: наднациональность, надсословность, верность династии Габсбургов. Аристократия, дворянство и буржуазия рассматривали дипломатическую и консульскую службы в качестве престижной формы профессиональной деятельности. При формальном равенстве прохождения службы во внешнеполитическом ведомстве империи Габсбургов в ней доминировали представители аристократии и дворянства. В период дуализма Венгрия - добилась увеличения численности своих граждан в посольствах, консульствах империи

за рубежом и в центральном аппарате министерства иностранных дел. На рубеже XIX – XX вв. по инициативе А. Голуховского была проведена значительная реформа системы подготовки кадров для внешнеполитического ведомства Австро-Венгрии, направленная на усиление практических знаний студентов и на расширение специализации дисциплин. К Первой мировой войне империя Габсбургов создает разветвленную сеть посольств и консульств для расширения своего влияния в различных регионах мира. **Результаты.** К 1914 г. Австро-Венгрия смогла создать профессиональное внешнеполитическое ведомство, которое через прохождение обучения в специализированных учебных заведениях и сдачу соответствующего экзамена привлекала в свои ряды представителей различных народов и социальных групп населения при доминировании представителей аристократии и дворянства. Министерство иностранных дел империи Габсбургов последовательно отстаивало интересы династии и империи, стремясь поддержать ее статус в качестве «великой державы».

Ключевые слова: дипломатия, внешняя политика, империя Габсбургов, генеральное консульство, Венгрия, посольство, консул, Османская империя, школа восточных языков

Для цитирования: Виноградный Б. А. Министерство иностранных дел империи Габсбургов: история создания, принципы комплектования и подготовки кадров // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 62–71. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.7>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE HABSBURG EMPIRE: HISTORY OF ESTABLISHMENT, RECRUITMENT AND TRAINING PRINCIPLES

Boris A. Vinogradny

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

Bvins77@ya.ru; <https://orcid.org/0009-0005-4932-7666>

Abstract. Introduction. The article deals with the basic principles of the formation of the Ministry of Foreign Affairs of the Habsburg Empire, including the process of training professional staff in special educational institutions, social, national composition of the diplomatic and consular service, and their structure. **Materials and Methods.** In the process of working on the topic the works of foreign and domestic authors and historical sources were utilized, including materials from the collections of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, memoirs of O. Chernin, W. von Bulow and the study of O. Yasi. **Analysis.** The article notes that since the 18th century, the Balkans and the Middle East have become the focus of the foreign policy activities of the Austrian Empire. In 1720, in

response to the prevailing circumstances, the empire established a state institution to coordinate foreign policy and an academy of Oriental languages. This initiative aimed to address the shortage of professional staff within foreign policy department of Austria. Until the mid-19th century, the diplomatic and consular services were under the jurisdiction of different departments, after which the consulates were transferred to the Ministry of Foreign Affairs. The diplomatic and consular services were established on the principles inherent in the state apparatus of the Habsburg Empire as a whole: supra-national and supra-estate nature, loyalty to the Habsburg dynasty. The aristocracy, nobility and bourgeoisie regarded diplomatic and consular service as a prestigious form of professional activity. While there was formal equality of service

© Виноградный Б. А., 2025

in the foreign policy department of the Habsburg Empire, it was dominated by members of the aristocracy and nobility. During the period of dualism Hungary achieved an increase in the number of its citizens in embassies, consulates of the Empire abroad and in the central apparatus of the Ministry of Foreign Affairs. At the turn of the 19th and 20th centuries, a significant reform of the staff training system for the Austro-Hungarian foreign policy department was initiated by A. Goluchowski. This reform aimed to enhance students' practical knowledge and increase the specialization of disciplines. By the First World War, the Habsburg Empire created an extensive network of embassies and consulates to expand its influence in various regions of the world. **Results.** By 1914 Austria-Hungary was able to create a professional foreign policy department, which, through training in specialized educational institutions and passing the appropriate examination, attracted to its ranks representatives of various nations and social

groups, with the aristocracy and nobility dominating. The Ministry of Foreign Affairs of the Habsburg Empire consistently defended the interests of the dynasty and the Empire, seeking to maintain its status as a "great power".

Keywords: diplomacy, foreign policy, Habsburg Empire, consulate general, Hungary, embassy, consul, Ottoman Empire, school of Oriental languages

For citation: Vinogradny BA. The ministry of foreign affairs of the Habsburg empire: history of establishment, recruitment and training principles. *Humanities and law research*. 2025;12(1):62-71. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.7>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 19.12.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

Введение. История внешней политики европейских государств в конце XIX – начале XX вв. по-прежнему представляет значительный интерес для современной историографии, поскольку она позволяет проанализировать истоки Первой мировой войны и глубокого кризиса Центрально-Восточной Европы в 20-30-е гг. В данной связи особой интерес представляет процесс принятия основных внешнеполитических решений, что напрямую связано с историей дипломатии, министерств иностранных дел. Предметом исследования данной статьи является социальный и национальный состав министерства иностранных дел Австро-Венгрии, особенности его создания, комплектования и организационная структура. В отечественной историографии представленная тема практически не исследована. В дореволюционной историографии следует выделить статью В.Н. Александренко, где автор уделяет внимание деятельности подготовки кадров для дипломатической службы в империи Габсбургов [3]. В зарубежной историографии данная проблематика нашла отражение в работе И. Галаса, где автор также поднимает тему особенностей комплектования МИД империи [20]. Значение аристократии в развитии дипломатической и консульской службы Австро-Венгрии поднимается в исследовании У. Годси [18]. Э. Шомоди одним из первых начинает разрабатывать роль венгерских граждан в комплектовании МИД и разработке основ внешней политики Австро-Венгрии [27].

Материалы и методы. В процессе работы над темой использовались криницы историзма и системности, проводился тщательный анализ зарубежной и отечественной историографии. В качестве исторических источников выступают материалы из фондов Архива внешней политики Российской империи, воспоминания посла в Румынии в 1912–1916 гг. и министра иностранных дел Австро-Венгрии в 1916–1918 гг. О. Чернина, воспоминания министра иностранных дел (статс-секретаря) в 1897–1900 гг. и канцлера Германии в 1900–1909 гг. Б. фон Бюлова и исследование истории империи Габсбургов известного венгерского леворадикального политика О. Яси.

Анализ. Дипломатия империи Габсбургов формировалась на протяжении многих веков, проявляя уникальные способности выводить страну из самых сложных внешнеполитических проблем. До середины XIX в. в империи Габсбургов не было профессионального ведомства, курировавшего внешнюю политику и работу дипломатических представительств за рубежом. Управление внешней политикой империи долгое время не имело четкого очертания, как практически во всех государствах Европы внешнеполитическая деятельность

концентрировалась при дворах правящих династий. С XVIII в. в Австрийской империи фактически создаются две структуры, в последующем ставшие основой общеимперского министерства иностранных дел. Сюда входят дипломатическая служба и сеть консульств империи за рубежом, которые первоначально развивались как самостоятельные направления во внешней политике империи Габсбургов.

В XVIII в. различные структуры отвечали за исполнение внешнеполитических функций. Датой рождения внешнеполитического ведомства Австрийской империи становится 1720 г., когда император Карл VI назначил канцлером своего Императорского придворного совета графа Ф. фон Зинцендорфа, курировавшего внешнюю политику. В 1720 г. Австрия имела 19 дипломатических миссий, старейшая из них действовала в Стамбуле с 1547 г. [23, р.105]. С 1742 г. функции министерства вплоть до 1848 г. передаются Тайной палате и Государственному совету. Канцлер империи В.А. фон Кауниц-Ритберг с 1753 по 1792 гг. контролировал внешнюю политику империи Габсбургов. У него был богатый дипломатический опыт, так как он в 1750–1753 гг. занимал должность посла Австрии во Франции, которая являлась извечным противником Габсбургов, и до этого выполняя различные дипломатические поручения [10, с.93]. К.Л. фон Меттерних в 1809–1848 гг. также превращает Государственный совет фактически в министерство иностранных дел Австрии. Свое дипломатическое искусство канцлер проявил во время Венского конгресса [5, с. 84-85].

В марте 1848 г. во время революционных событий в Австрии император соглашается на создание ответственного правительства перед парламентом, в числе учрежденных министерств значилось министерство империи и иностранных дел. Одновременно, консульства передавались в ведение министерства торговли. После чего, несмотря на все перипетии внутриполитического развития империи Габсбургов министерство иностранных дел являлось одной из важнейших структур среди административных органов управления страной. Оно отличалось высокой квалификацией ее сотрудников и опиралось на традиции габсбургской внешнеполитической деятельности.

С XVIII в. Австрийская империя после подписания Карловицкого мира в 1699 г. начинает проводить активную внешнюю, в том числе торговую политику на Балканах и Ближнем Востоке. При распространении французского языка в качестве языка дипломатии и итальянского языки – языка международной торговли, империя в XVIII в. столкнулась с необходимостью изучения восточных

языков, в том числе консульскими сотрудниками [24, р. 9]. Поскольку весомую нагрузку в налаживании связей, и прежде всего, торговых отношений в это время несли консульства империи.

Во второй половине XVIII в. большая часть консульств Австрии находилась в странах востока. В тоже время, в 1752 г. учреждаются консульства в Кадисе, Лиссабоне, Генуе, Королевстве Обеих Сицилий. Для сокращения расходов на содержание консульств предполагалось привлекать на работу в них местных жителей, так называемых нештатных консулов. К такой практике прибегала Екатерина II и другие европейские монархи [9]. При всех плюсах данной практики, она проявила свои слабые стороны, так как нештатные консулы, зачастую больше занимались решением собственных проблем, чем защитой интересов представляемой страны. Поэтому в 1763 г. империя имела 17 нештатных и 10 штатных консулов (Кадис, Бордо, Лиссабон, Неаполь, Палермо и др.). Нештатные консулы в основном работали в консульствах на востоке (Александрия, Салоники, Смирна, Хиос, Алеппо, Афины, Яффа и др.). К 1789 г. империя расширила численность консульств на востоке, имея 76 консульств, в том числе 16 генеральных консульств [3, с. 52]. До создания министерства торговли консулы подчинялись Торговой канцелярии, а позже Государственному совету.

Серьезные изменения в XIX в. происходят в организации консульской службы. В июне 1825 г. проводится реформа консульской службы, которая учитывая предыдущий печальный опыт, когда консулами являлись неподготовленные кадры и к тому же поданные других государств, вводит четкие требования к сотрудникам консульств. В итоге консульская служба приравнивается к государственной службе. Сотрудники консульств должны были владеть иностранными языками, иметь юридическое образование и знание особенностей развития региона, куда направлялся консульский сотрудник. После чего расширяется сеть консульств империи. В 1830 г. консульство создается в Греции, в 1846 г. в Сербии и генеральное консульство в Стамбуле. Страны востока делятся на восемь консульских округов для повышения эффективности деятельности консульств. Усложнение внешнеэкономической деятельности и необходимость координации с общими принципами внешней политики страны приводят к новой реорганизации. С 1 ноября 1859 г. консульства империи за рубежом передаются в ведение министерства иностранных дел, что еще больше укрепило его авторитет и значимость для империи [3, с. 53].

Создание дуалистической системы не могло не сказаться на деятельности министерства иностранных дел бывшей Австрийской империи. В 1869 г. оно получает новое название в соответствии с произошедшими в империи изменениями – Императорское и королевское министерство империи и иностранных дел. Реформы 1867 г. не сказались на принципах организации министерства радикальным образом. Большинство его сотрудников относилось к привилегированным классам Австро-Венгрии. Для поступления на работу в министерство от кандидатов требовались знания в области международного права, политологии, истории и владение иностранными языками. Для лиц, претендовавших на занятие должностей консулов, непременным условием считалось изучение основ внешнеэкономической деятельности и экономики. Занять должности можно было только после сдачи соответствующего экзамена. Поэтому не толь-

ко принадлежность к известным аристократическим и дворянским фамилиям империи явилось основой для продвижения по карьерной лестнице МИД. Здание министерства располагалось по адресу Бальхаусплац 2 в центре Вены.

Создание дуалистической системы и расширение внешнеэкономической деятельности Австро-Венгрии привели к ряду реформ в ее консульской службе. В 1868 г. меняется система деления сотрудников консульской службы на классы (чины), он несколько упрощается и становится более «прозрачной», с повышением заработной платы представителям низших чинов. С 1895 г. консулы получают право на отпуска, а с 1898 г. право на государственную пенсию. В январе 1902 г. принимается новое положение о консульских сборах. Оно упорядочивало систему уплаты консульских пошлин. Несмотря на то, что консульства находились в подчинении министра иностранных дел, однако министры торговли Австрии и Венгрии имели право непосредственного общения с консульствами. Поскольку формально консульская служба не находилась исключительно в юрисдикции общих дел.

На рубеже XIX–XX вв. все важные внешнеполитические решения в империи Габсбургов согласовывались в двух инстанциях: общее заседание правительств Австрии и Венгрии и на военно-политической конференции. На заседании правительств император не присутствовал на регулярной основе. В нем на постоянной основе заседали главы двух правительств, общеимперские министры, начальник генерального штаба, главный инспектор армии и профильные министры Австрии и Венгрии, в зависимости от обсуждаемого вопроса. Без одобрения глав правительств Австрии и Венгрии не принимались основные внешнеполитические решения [7, с. 83]. Если, в первом случае состав участников был вполне закономерен, то состав конференции оставался весьма лабильным. Председательствовал на конференции сам император. В ее работе, как правило, принимали высшие военные чины общеимперской армии, общеимперский министр иностранных дел, общеимперский министр финансов, при необходимости приглашались другие высшие чиновники Австрии и Венгрии. На конференции обсуждались основные внешнеполитические проблемы империи. При необходимости ее рекомендации передавались дальше по инстанциям.

Образование

В империи Габсбургов со второй половины XVIII в. уделялось большое внимание подготовке профессиональных дипломатов. Особое внимание отводилось изучению восточных языков. В Вене многие государственные служащие хорошо знали европейские языки, чего нельзя было сказать о восточных языках. До этого в качестве переводчиков империя использовала левантинцев, проживавших в Османской империи. Австрии требовался собственный штат переводчиков. В первой половине XVIII в. юноши отправлялись в Стамбул для изучения восточных языков. Правда, не всегда данный опыт имел положительный итог. Руководители австрийской миссии в Стамбуле иногда предпочитали использовать учеников в качестве прислуги и, не уделяя большого внимания их образованию [24, р. 10].

В 1753 г. В.А. фон Кауниц-Ритберг предлагает создать Школу восточных языков для подготовки профессиональных дипломатов и переводчиков. Он учитывал опыт деятельности Академии восточных языков в Париже. Весной 1753 г. восемь австрийцев, изучавших вос-

точные языки в Стамбуле, отзываются в Вену и они стали основой нового учебного заведения. Примечательно, что три из них не являлись дворянами [20, р. 241]. 1 января 1754 г. по указу Марии-Терезии Императорская академия восточных языков начинает свою работу. На всем протяжении ее деятельности она сохранила главные принципы, заложенные В.А. фон Кауницем-Ритбергом: 1) усиленное изучение восточных языков и культур; смешанный социальный состав учащихся (дворянство, буржуазия); проживание и обучение учащихся в относительной изоляции для формирования корпоративного духа. Создание учебного заведения со сменным социальным составом для подготовки представителей высшей бюрократии становится революционным событием, поскольку созданный Марией-Терезией «Терезианум» принимал в свои ряды только выходцев из дворянской среды [11, с. 30].

Нахождение в течение 4–6 лет в академии, где обучались представители различных народов и религий империи Габсбургов, помогало учащимся преодолевать свои национальные и религиозные предубеждения, что им пригодилось на дипломатической службе. Кроме этого, они впитывали дух габсбургской бюрократии, преданной императору, отвергающей национализм и религиозную нетерпимость, искренне служа на благо империи [14, с. 206–207]. Выпускник первого набора не из дворян А.П. фон Тугут, впоследствии получил титул барона и в 1794–1801 гг. занимал должность министра иностранных дел страны. Академия становится одним из первых в Европе специализированным учебным заведением, где изучались восточные языки и культуры.

До 1878 г. из стен академии выпускалось 8–10 чел. Максимальный набор производится в 1808 г. (16 чел.). На содержание одного ученика из имперского бюджета выделялось 600 гульденов в год, из них 300 гульденов шли на оплату питания и проживания, а остальная часть суммы на приобретение книг и всего необходимого для обучения [3, с. 54].

По существовавшей в Австрии в XVIII в. практике процесс обучения находился под строгим контролем церкви, в частности ордена иезуитов. Поэтому, неслучайно, что академия первоначально оказалась в структуре Венского университета, управляемого иезуитами. В своей организации она скорее напоминала иезуитскую школу, чем классическое учебное заведение. Первоначально она размещалась во флигеле монастыря Св. Варвары, с 1775 г. в монастыре Св. Анны, а с 1785 г. в монастыре С. Якова. Первым руководителем академии становится монах-иезуит Йозеф Франц (1754–1769 гг.), работавший одно время в Стамбуле и знавший турецкий язык.

В академии ставка делалась на изучение арабского, турецкого и персидского языков, хотя помимо их в академии изучались французский и итальянский языки, каллиграфия, история и география. Турецкому языку отдавалось явное предпочтение. При этом учащимся преподавали музыку, танцы, фехтование, навыки верховой езды. Академия, как и другие европейские образовательные центры такого рода, имела один большой недостаток, так как в процессе преподавания теория доминировала над практикой [8, с. 31]. В школе возникали проблемы с дисциплиной учащихся и с систематизацией их образования, что вызывало нарекания со стороны императорского двора.

Поэтому в 1812 г. вносятся изменения в учебную программу академии [15, р.16]. Обучение теперь стро-

го регламентировалось и составляло пять лет, к восточным языкам добавлялось преподавание греческого языков, международного, морского и валютного права, экономической географии и специализированной истории (востоковедение). Эти изменения значительно улучшили качество образования. В 1818 г. учреждается специальная форменная одежда для учеников школы. Несмотря на реформу, академия сохраняла свой востоковедческий характер. Следует подчеркнуть, что кроме дипломатов она выпускает кадры для научного сообщества империи, судов и государственного аппарата страны. В XIX в. в Вене прекрасно понимают, что успешная дипломатическая деятельность не может осуществляться без поддержки научного сообщества. Поэтому преподаватели академии и профессора Венского университета, привлекаемые для реализации учебного процесса в ней, как правило, являлись известными учеными-востоковедами.

В связи с бурными изменениями в международных отношениях и новыми задачами, стоящими перед Австрийской империей, в 1833 г. последовала очередная реформа академии. Она выводится из подчинения иезуитов и превращается в полноценное светское высшее учебное заведение, хотя ее по-прежнему возглавлял представитель духовенства. Расширяется перечень дисциплин для изучения, в том числе философии [24, р. 13]. Для поступления в академию проводился вступительный экзамен. После обучения выпускники должны были пройти практику в судах или на государственной службе. После чего они получали назначение в консульства с выплатой необходимого жалования. В отличие от выпускников других учебных заведений выпускникам академии не требовалось сдавать специальный экзамен для поступления на дипломатическую и консульскую службу. В Вене неоднократно раздавались предложения о создании на базе академии экономического университета, но она сохранила свою независимость и специфику подготовки кадров [27, р. 135]. Не в последнюю роль в сохранении академией независимости сыграли ее высокопоставленные выпускники.

Революция 1848–1849 гг. сказалась и на деятельности академии. Полиция подозревала некоторых учащихся в проявлении симпатий к революционному движению, но она не смогла выдвинуть реальные обвинения в виду отсутствия доказательной базы. Последний представитель католической церкви кардинал Йозеф фон Раушер, возглавлявший академию с 1832 по 1849 гг., передает бразды правления светским деятелям [24, р. 11]. В апреле 1849 г. М. Зелингер становится первым светским директором академии.

После создания дуалистической системы академия переименовывается по настоянию Будапешта в Императорскую и Королевскую Восточную академию. С 1883 г. академия получила постоянное место расположения в консульском крыле «Терезианума». В этом же году консульская школа «Терезианума» сливается с академией. Первым директором обновленной академии в 1885 г. становится Пауль Гауч фон Франкентурн, будущий премьер-министр Австрии.

Выпускники академии были востребованы в МИД Австро-Венгрии, в ее посольствах и консульствах за рубежом, в других органах власти империи Габсбургов. После оккупации Боснии-Герцеговины, когда она столкнулась с восточным обществом, которым следовало управлять и интегрировать в имперские структуры, выпускники-востоковеды особенно оказались востребова-

ны, где они заняли руководящие должности [20, р. 242]. Успехом академии являлся тот факт, что 4 из 5 экспертов Австро-Венгрии на Берлинском конгрессе 1878 г. были ее выпускники, включая Г. фон Хаймерле.

Нарастание требований венгерской стороны с точки зрения соблюдения суверенных права Королевства Св. Стефана затронула и деятельность академии. С 1880 г., кроме немецкого, обязательным языком преподавания в академии становится венгерский язык, что должно было символизировать равенство в этом вопросе обеих половин империи Габсбургов [20, р. 242]. Студенты должны были знать оба языка. Отдельно в ней создается кафедра венгерского государственного права. Примерно треть студентов академии являлось венграми.

В академию в эпоху дуализма студенты приезжали из разных регионов империи Габсбургов, прежде всего австро-немецких земель, Венгрии, Богемии и Галиции. За пять лет обучения они формировали, как и в прежние времена, командный дух и впитывали космополитичную имперскую традицию, основанную, в том числе на лояльности Габсбургам, которая была присуща и венграм [2, л. 110]. Представители аристократии и выходцы из буржуазных семей учились в одних классах. Академия становится важным социальным лифтом для незнатных подданных императора. Для поддержки студентов из малоимущих семей и повышения качества обучения в академии вводится 12 стипендий по 1 тыс. гульденов [3, с. 57]. В 1895 г. две стипендии изначально закреплялись за гражданами Венгрии.

С 1883 г. в число изучаемых языков в академии включаются сербский, хорватский, русский и английский. Расширяется перечень изучаемых восточных языков. Академия после попытки преподавания японского языка при поддержке посольства Японии в Вене, все же сделала ставку на изучение китайского языка, так как с Китаем у Австро-Венгрии выстраиваются более тесные взаимоотношения. Примечательно, что испанский язык не преподавался в академии [24, р. 17]. В 1883 г. учебное заведение состояло из директора и 12 преподавателей: три из них являлись юристами, один специалистом в области финансов, один читал курс дипломатии, остальные преподавали восточные языки, двое из них были выходцами из стран востока. К этому времени академия становится и общепринятым научным востоковедческим центром империи.

В 1898 г. Императорская и Королевская Восточная академия в виду радикальных изменений, произошедших в окружающем мире и в самой империи, преобразуется в Императорскую и Королевскую консульскую академию. Инициатива преобразования академии принадлежала министру иностранных дел А. Голуховскому, понимавшему необходимость усиления подготовки кадров для структур министерства иностранных дел Австро-Венгрии. Выступая перед венгерской делегацией 20 ноября 1897 г., он заявил, что будущие успехи во внешней политике, напрямую зависят от укрепления экономических позиций ведущих государств Европы в других регионах мира [24, р. 18]. Министр осознавал, возрастающую роль внешнеэкономической деятельности в международных отношениях начала XX в. Великая держава не могла закрепить свои политические позиции в том или ином регионе мира без расширения с ним экономических контактов. Тем более, конкуренция на мировом рынке только нарастала [3, с. 52]. Там, где еще в 50–80-е гг. XIX в. империя Габсбургов полностью контролировала внешнеэкономические связи, в частности

в Османской империи, в балканских государствах, теперь ей приходилось сталкиваться с острой конкуренцией со стороны других государств, включая союзную Германию.

Поэтому важная миссия в сложившейся ситуации возлагалась на консульства Австро-Венгрии за рубежом, а для этого требовались высококвалифицированные специалисты. Подготовка сотрудников для консульств всегда являлась сложным делом. В данной ситуации лингвистическая направленность академии не могла удовлетворять новым запросам. В этой связи большое внимание начинает уделяться изучению экономики, политологии, истории, юриспруденции, железнодорожному праву, статистики. Консулы должны были стать аналитиками и уметь самостоятельно принимать решения в сложных ситуациях [24, р. 18–19]. Они должны были поднять престиж Австро-Венгрии на Балканах и Ближнем Востоке.

В марте 1898 г. делегации Австрии и Венгрии одобрили создание специальной комиссии, которая разработала план реформы. Ее проводником являлся директор академии М. фон Пидолл, назначенный на эту должность в начале 1886 г. Он являлся опытным администратором и преподавателем. В мае 1898 г. директор предоставил проект реформы, а в июне ее утвердили австрийская и венгерская делегации. В академии происходит реформа образовательного процесса в сторону его большей специализации и получения студентами практических знаний, необходимых им при работе в консульствах [27, р. 135]. Во-первых, создаются два отделения: западное и восточное. Специалисты отдельно готовились для западных государств и для стран востока. На западном отделении обязательным языком для изучения становится английский язык, а на восточном отделении – турецкий. Во-вторых, курсы экономики также ориентировались на данную специализацию, причем экономика становится ведущей дисциплиной в академии. В-третьих, в отделениях вводятся различные дисциплины, предполагающие углубленное изучение региона/страны и упор делается на проведение практических занятий (семинаров). В-четвертых, большое внимание уделяется самостоятельной работе студентов. Расширение спектра преподаваемых дисциплин привело к некоторому сокращению учебных часов, выделяемых на изучение иностранных языков.

Сильной стороной академии являлось наличие, как собственных преподавателей, так и возможность привлечение ведущих профессоров и доцентов Венского университета для преподавания дисциплин в академии. Проведенная реформа сделала академию одним из лучших учебных заведений мира, занимавшихся подготовкой дипломатических и консульских работников [24, р. 19]. Увеличивалось количество стипендий: две особые для граждан Венгрии по 2600 крон, две частные стипендии, выделенные консулом Берндом (2000 крон) и графом Чаки (2500 крон), 10 правительственных стипендий по 2600 крон и 15 стипендий по 2000 крон [3, с. 52]. В академии по-прежнему четко соблюдалось правило, согласно которому, не менее трети учащихся должны были являться гражданами Венгрии.

Проведенная реформа и расширение числа студентов потребовала очередного переезда академии. 3 ноября 1904 г. в присутствии императора состоялось торжественное открытие нового здания академии. Расходы на его строительство составили 850 тыс. крон и еще 150 тыс. крон пошло на обустройство помещений. Данное

событие позволило увеличить набор студентов до 50 чел. в год. Кстати, с этого времени учащиеся академии официально получили название – студенты. Новое здание включало 7 лекционных залов, аудитории для проведения экзаменов, библиотеку, музей, бильярдную, кегельбан и музыкальный зал. В академии имелся специальный штат слуг для решения бытовых проблем студентов. Студенты получали бесплатно обувь, одежду, учебники, канцелярские принадлежности. Обучение проходило с 7 утра до 20.00 [24, р. 21]. К студентам предъявлялись строгие требования, поскольку они претендовали на занятие высоких должностей в посольствах, консульствах и органах государственной власти империи.

Академия сыграла важную роль в подготовке опытных дипломатов не только для Австро-Венгрии. После ее распада государства-наследники использовали опыт и профессиональные знания ее выпускников при создании собственных дипломатических структур [19, р. 19]. В 1921 г. новые власти Австрии переименовали академию в Высшую школу политики и экономики. В марте 1941 г. после выпуска последнего курса она закрывается и восстанавливает свою деятельность только в 1964 г., получив название Дипломатическая академия [15, р. 16].

После провозглашения дуализма в Венгрии начинает активно развиваться востоковедение. Однако это имело не только научное, но и прагматическое значение. Будапешт рассматривал Балканы и Ближний Восток в качестве объекта для своей экономической экспансии [20, р. 9]. Правительство и частные лица жертвовали значительные суммы на создание востоковедческих центров. Венгрии не собирались проводить альтернативную политику, она была направлена на решение общих внешнеэкономических задач империи Габсбургов на Балканах и Ближнем Востоке, что не исключало расхождения во мнениях между Веной и Будапештом по ряду вопросов [16, р. 47–48].

В венгерской половине империи также создается учебное заведение, осуществлявшее подготовку специалистов для консульских представительств Австро-Венгрии и экономических структур, занимавшихся внешнеэкономическими связями. В 1899 г. в Будапеште открывается Восточная коммерческая академия. Инициатором ее создания становится известный венгерский востоковед и разведчик Л. Талоцци, который кроме всего собирал необходимую информацию о Балканах и Ближнем Востоке для министерства торговли Венгрии [17]. Кстати, он выполнял разведывательные функции и на территории России. В академии упор делался на получение будущими консулами и сотрудниками других структур практических знаний о ведении коммерческих дел на Балканах и Ближнем Востоке. Данный фактор не исключал изучение ими истории и культуры народов региона. В 1909 г. она преобразуется в Королевскую Венгерскую Восточную коммерческую академию [1, л. 9]. Учебное заведение значительно расширяется. Обучение в академии составляло два года. В ней по-прежнему упор в процессе обучения кроме преподавания восточных языков делался на практические знания, необходимые при ведении торговых операций в странах Ближнего Востока. Примечательно, что академия стала одной из основ для создания в будущем Будапештского университета им М. Корвина.

Условия для дипломатической и консульской деятельности в Австро-Венгрии

Комплектование МИД Австро-Венгрии опиралось на традиции формирования бюрократического аппарата империи Габсбургов. В любой орган власти мог прийти представитель любого сословия, национальности и вероисповедания поданный Габсбургов и сделать в нем карьеру. Поэтому общеимперский МИД придерживался этих же принципов. Представителей различных регионов и народов можно было встретить в стенах министерства, в посольствах и консульствах Австро-Венгрии за рубежом. Однако на практике все обстояло гораздо сложнее.

Для успешной карьеры в министерстве требовалось несколько условий. Во-первых, знатность происхождения, во-вторых, профессионализм, в-третьих, воспитание и обладание глубокими познаниями в области этикета, культуры и др. Дипломатическая служба в Австро-Венгрии являлась чисто мужским занятием. Женщины, в том числе из дворянских семей трудились в центральном аппарате министерства в качестве вспомогательного персонала (секретари, телефонистки и т.д.).

Для занятия дипломатической должности требовалось иметь высшее юридическое образование, стаж работы один год при министерстве иностранных дел или два года при дипломатических представительствах за рубежом, имущественный ценз в виде годового дохода в 12 тыс. крон (4800 руб.). Это объяснялось тем, что будущие профессиональные дипломаты, первоначально принимались в министерство в качестве стажеров без получения жалования. Кроме того, следовало сдать специальный дипломатический экзамен. Все кандидаты на занятие должностей в посольствах или консульствах, не говоря уже о центральном аппарате МИД, должны были являться гражданами Австрии или Венгрии.

Консульская работа начиналась с должности атташе. Для ее занятия требовалось пройти консульский экзамен, от него освобождались, как уже отмечалось, выпускники успешно, закончившие Консульскую академию. Остальные кандидаты должны были закончить юридический факультет университета, иметь один год стажа консульской или государственной службы, предоставить медицинское свидетельство. Согласно циркуляру от 1891 г. консулы должны были получать доход 2000 крон, вице-консулы 4000 крон, другие сотрудники консульств 1200 крон [3, с.64]. Данные финансовые условия для прохождения карьеры вызывали острую критику внутри самого министерства, их активно осуждали представители многих политических сил и средства массовой информации.

Большие споры в империи вызывало требование, предъявляемое к дипломатам и консульским работникам о несостоянии в браке. Данное условие для консульских работников водится в августе 1850 г. Циркуляры по министерству иностранных дел от 12 июля 1889 г. и 2 мая 1899 г. подтверждали действие этого правила. Для вступления в брак требовалось подать специальное прошение на имя министра иностранных дел. В этой ситуации министерство учитывало социальное происхождение невесты и доход молодой семьи, то есть кандидатура невесты проходила специальную проверку. В результате только треть вице-консулов получало разрешение на брак. Циркуляр от 12 июня 1891 г. вводил такие же требования и для дипломатических работников. Молодые дипломаты проживали в доме посла, фактически являясь членом его семьи, поэтому

у них имелись и объективные сложности для вступления в брак. Следовательно, от данного правила, прежде всего, страдали молодые дипломаты.

Иногда в брак они вступали с уроженками тех стран, где они работали. В этой ситуации для МИДа была важна не национальность, а социальное и материальное положение невесты. В качестве примера можно привести семью посла Австро-Венгрии в Японии Г. фон Куденхове-Калерги, отца известного сторонника панъевропейского движения Р. фон Куденхове-Калерги [4, с. 7]. Посол женился на Мицукэ Аояма происходившей из семьи крупного торговца. А. Голуховский состоял в браке с представительницей французской аристократии, дочерью Й. Мюрата и т.д. В большинстве случаев такую семью через некоторое время переводили на дипломатическую службу в другую страну. В этом отношении космополитичная Вена демонстрировала большую терпимость к бракам с иностранками. В частности, в Германии такие браки были запрещены. В брак можно было вступить без разрешения министерства, но в таком случае приходилось оставить службу. Так, на время в 1908 г. пришлось покинуть дипломатическую службу даже князь Г. Гогенлоэ, поскольку его помолвка с эрцгерцогиней Марией-Генриеттой, дочерью эрцгерцога Фридриха вызвала противоречивую реакцию в Хофбурге и он смог вернуться на дипломатическую службу только в 1914 г. [21, s. 392]. Многие депутаты в парламентах Австрии и Венгрии проявляли недовольство, сложившейся практикой, призывая ее отменить. На официальный уровень эта проблема вышла только в 1910 г., когда ее на повестку дня поставила австрийская делегация.

Дипломатическая и консульская служба в Австро-Венгрии являлась престижным делом, поэтому представители аристократии охотно выбирали карьеру в посольствах и консульствах империи за рубежом. Данный вид государственной службы, имевший многовековую историю и сложный ритуал, основанный на традициях, вызывал уважением внутри империи Габсбургов и за ее пределами. Дипломаты представляли интересы своей страны, династии Габсбургов, что укрепляло их авторитет в обществе. Молодые дипломаты оказывались в столицах других государств, в окружении влиятельных фамилий, как представлявших дипломатию других государств, так и страны места пребывания. Светские рауты и деловые встречи позволяли молодым дипломатам обзавестись нужными знакомствами и деловыми связями, показать свои знания, профессионализм и хорошие манеры.

В результате с 1720 по 1918 г. среди руководителей министерства иностранных дел только 10 % не принадлежало к влиятельным аристократическим или дворянским фамилиям. Но даже из этих 10% часть министров имело приставку «фон», что говорило о даровании им дворянского титула императором за верную службу или принадлежности к обедневшему дворянству. Среди министров иностранных дел, не принадлежавшего к самым верхам австро-венгерского общества можно выделить Г. Хаймерли, занимавшего должность с 8 октября 1879 г. по 10 октября 1881 г. (умер, находясь на должности – Б.В.). Он являлся бароном, выходцев из среды божемского дворянства. В эпоху дуализма только у трех послов Австро-Венгрии отсутствовало дворянское происхождение.

Консульские работники в значительной части случаев оказывались за пределами столиц, но от этого их

миссия не становилась менее значимой и уважаемой, поскольку от их успеха зависели внешнеэкономические достижения империи, ее мощь и сила. Они также служили императору, что являлось высшей ценностью для габсбургской бюрократии. Сотрудники консульств получали обширные познания в области экономической, в том числе торговой деятельности, завязывая тесные связи с представителями местной торгово-промышленной элиты. Среди консульских работников также присутствовали представители дворянства, но выходцы и буржуазных семей теснили их позиции.

Национальная принадлежность, тем более межнациональные склоки обходили стороной МИД империи и ее представительства за границей. Так, посол в Германии Ф. Сапари постоянно возмущался действиями национальной оппозиции в Венгрии, в том числе одного из лидеров А. Аппоньи, направленных против династии [6, с. 100]. Колония дипломатов и консульских работников за границей являлась сплоченной и монолитной корпорацией. В случае возникновения конфликтов, а они в основном касались межличностных взаимоотношений, они быстро гасились и не предавались огласке.

Как и в случае с другими общеимперскими министерствами в МИД доминировали выходцы из Вены, Верхней и Нижней Австрии, Штирии, Богемии, Моравии, находившихся рядом со столицей. В этническом плане доминировали австро-немцы. Это не был результат целенаправленной политики. Австро-немцы, как правило, отличались высоким уровнем образования и владения немецким языком. Среди дипломатов много бывших офицеров, переходивших на дипломатическую службу. Данная тенденция

Второй по численности группой сотрудников МИД становятся граждане Венгрии и не только этнические венгры. Самыми известными венграми в министерстве становятся Д. Андраши-старший и И. Буриан. Д. Андраши занимал должность министра с 14 ноября 1871 г. до 8 октября 1879 г. И. Буриан находился на посту министра в сложный для империи период с 13 января 1915 г. по 22 декабря 1916 г. В этой связи стоит отметить Г. Кальноки, принадлежавшего к моравской аристократии, но его род происходил от секеев Трансильвании [26, p. 330]. Однако Г. Кальноки занимал особое место в этом ряду. Он получил классическое австрийское образование, не проявляя интереса к венгерскому языку и национальному движению. Это наложило отпечаток на его взгляды и политику. Г. Кальноки всегда отрицательно относился к попыткам Венгрии оказывать чрезмерное влияние на внешнюю политику империи [25, s. 12].

С XVII в. венгры регулярно привлекались к дипломатической службе императором. Они себя зарекомендовали в качестве опытных профессионалов. Практически все они относились к числу представителей венгерской аристократии или дворянства Задунайской и Западной Венгрии. Среди представителей дипломатического корпуса империи Габсбургов постоянно встречались фамилии известных аристократических фамилий Венгрии (Андраши, Зичи, Паллавичини, Пальфи, Эстерхази). Среди верхов венгерского общества дипломатическая служба считалась престижным делом. В эпоху дуализма представители среднего и мелкого дворянства Венгрии стремятся попасть на дипломатическую и консульскую службы, что открывало им большие возможности. В качестве примера можно привести биографию посла Австро-Венгрии в Риме в 1910–1915 гг. К.М. фон Капош-Мери. Д. Андраши, а позже Б. Каллай активно

поддерживали данную тенденцию. Б. Каллай сам, будучи дипломатом, возглавлявшим генеральное консульство в Белграде, с 1882 г. становится общеимперским министром финансов, сохранив хорошие связи в МИД, что он использовал для продвижения по дипломатической службе граждан Венгрии.

Примечательно, что послами Австро-Венгрии в Берлине практически всегда являлись венгры. Несмотря на союзнические отношения, австрийская аристократия сохраняла свою неприязнь к пруссакам, помня о поражении в 1866 г. и исключении Австрийской империи из состава Германского союза. Исключение становится назначение 8 августа 1914 г. послом в Берлин князь Г. Гогенлоз, имевшего тесные родственные связи с аристократическими фамилиями Австро-Венгрии, России и Германии [21, с.392]. Это должность он занимал до 11.11. 1918 г. В тоже время, венгры не получали должность посла в Бухаресте в виду конфликта между румынским меньшинством и правительством в Венгрии, что вызывало острую реакцию в Румынии. К числу, несомненно, талантливых дипломатов выходцев из Венгрии относился маркиз И. фон Паллавичини, последний посол империи Габсбургов в Османской империи [12, с. 21]. Он в апреле 1917 г. отказался от предложения императора Карла I возглавить общеимперский МИД. Примечательно, что венгры к началу Первой мировой войны занимали должности послов в Берлине, Париже, Риме, Стамбуле и Санкт-Петербурге, где в 1 октября 1913 г. послом назначается граф Ф. Сапари, вручивший верительную грамоту Николаю II 14 февраля 1914 г.

Эпоха дуализма наложила отпечаток на работу МИД Австро-Венгрии. Венгерская сторона постоянно требовал увеличения удельного веса венгров среди работников дипломатических и консульских учреждений, а также в центральном аппарате министерства иностранных дел. В 1868 г. всего два венгра возглавляло посольства империи Габсбургов из 23. В 1892 г. 11,75 % сотрудников центрального аппарата составляли венгры, 27 % посольств и 36 % консульств. К 1914 г. данные показатели меняются в пользу венгров, так как в центральном аппарате они уже составляли 26 %, в дипломатических миссиях 34 %, только в консульствах их доля немного сократилась до 32,25 % [20, р. 248]. В 1914 г. 15 граждан Венгрии возглавляли посольства из 32.

Довольно значительную этническую группу в МИД составляли поляки, главным образом, из Галиции. Среди них также доминировали выходцы из верхов польского общества, имевших высокий уровень образования и необходимые связи в Вене. Император и его окружение видели в поляках лояльную империи часть бюрократии, содействуя их продвижению по службе. Большую известность в империи и за ее пределами получил А. Голуховский, представитель известного аристократического рода в Галиции [13, с.279]. Его отец занимал должности министра внутренних дел Австрийской империи в 1859–1861 г. и трижды должность наместника Галиции (1849–1859 гг., 1866–1868 гг., 1871–1875 гг.). А. Голуховский занял должность министра 16 мая 1895 г., находясь на этой должности до 24 октября 1906 г. Особенностью польской части дипломатического корпуса являлось отсутствие поляков среди послов в Санкт-Петербурге и Берлине, что могло вызвать отрицательную реакцию в России и Германии, где польский вопрос оставался острой внутривнутриполитической проблемой.

МИД Австро-Венгрии делила на три части: центральную администрацию министерства, дипломати-

ческие представительства; консульские учреждения. Австро-венгерские дипломаты имели возможность переходить из одной структуры в другую, чем не редко они пользовались. Уже упоминавшийся Г. Хаймери оставил работу в центральном аппарате, уйдя в 1877 г. на должность посла в Италии. В 1914 г. в МИД империи числилось 850 сотрудников, из них 232 работало в министерстве в Вене, 150 в посольствах и 463 в консульствах [27. р. 164].

Центральная администрация МИД делилась на четыре департамента. Первый департамент, отвечавший за политические вопросы, второй департамент ведал административными вопросами, третий департамент выступал в качестве коллегиального органа, обсуждавшего основные проблемы внешней политики Австро-Венгрии, и четвертый департамент играл роль вспомогательной службы, где проводилась шифровка депеш, перевод документов, оказание юридических и справочных услуг. Первый департамент являлся самым многочисленным, а его руководитель играл важную роль в министерстве и в случае необходимости исполнял обязанности министра [20, р. 245]. Многие высокопоставленные дипломаты империи начинали свою карьеру именно в политическом департаменте.

Первый департамент делился на несколько отделов, курировавших основные регионы, представлявшие большой интерес для внешней политики империи Габсбургов. Первый отдел отвечал за выстраивание отношений со странами востока. Второму отделу отводилась особая миссия, он курировал связи с Ватиканом, чему Габсбурги уделяли большое внимание. Третий отдел руководил связями с Германией и странами Скандинавии, и четвертый отдел курировал Юго-Восточную Европу и заморские территории. Руководители отделов пользовались большим влиянием в министерстве. Особенно в принятии решений, за которые они отвечали.

В начале XX в. консулы Австро-Венгрии делились на штатных, находившихся на государственной службе и внештатных. Штатные консулы подразделялись на пять категорий: генеральные консулы 1 класса, генеральные консулы 2 класса, консулы, вице-консулы, консульские атташе. Первые четыре категории консульских работников по представлению министра иностранных дел, назначались императором, а консульские атташе приказом самого министра.

К 80-м гг. XIX в. дипломатические учреждения Австро-Венгрии делились на посольства, миссии, генеральные консульства, консульства, почетные генеральные консульства и консульства, почетные субконсульства, почетные консульские агентства. После революции 1848–1849 гг. все посольства Австрии понижаются в статусе до уровня миссий [23, с. 105]. Затем идет процесс их восстановления. Полноценные посольства во главе с послами Австро-Венгрия имела в Ватикане (1856 г.), Великобритании (1860 г.), Германии (1871 г.), Италии (1877 г.), Османской империи (1867 г.), Франции (1856 г.), России (1874 г.). В Бельгии, Бразилии, Греции, Дании, Испании, Нидерландах, Португалии, Румынии, Сербии, США, Швейцарии, Швеции, Персии в других государствах Азии и Латинской Америки находились дипломатические миссии во главе с легатами или министрами. В Черногории миссию возглавлял специальный министр-резидент. Даже после объединения Германии Австро-Венгрия сохранила дипломатические представительства в ряде германских государств, в частности в Баварии и Вюртемберге. В начале XX в.

посольства учреждаются в Вашингтоне (1903 г.) и Токио (1908 г.). Последнее посольство Австро-Венгрии открывается в 1917 г. в Христиании (Осло). В 1914 г. империя Габсбургов имела 34 дипломатических представительства, в том числе 9 посольств, 22 миссии и 2 дипломатических агентства [18, p.13].

Стандартная численность дипломатов при посольствах и миссиях составляла 3-4 чел. Однако, в значительном количестве случаев допускались исключения. Самой многочисленной посольство Австро-Венгрии располагалось в Лондоне (14 чел.), в Риме (9 чел.), в Париже и Стамбуле (по 8 чел.), в Санкт-Петербурге (7 чел.). В Бразилии, Бадене и Браушвейге работало по 1 чел. В Вашингтоне, Копенгагене, Лиссабоне, Тегеране, Цетине по 2 чел.

Империя Габсбургов располагала довольно разветвленной сетью консульств в различных регионах мира. В Александрии, Барселоне, Бейруте, Буэнос-Айресе, Варшаве, Венеции, Генуе, Лейпциге, Ливерпуле, Лондоне, Марселе, Москве, Одессе, Париже, Скутари, Смирне, Софии, Салониках, Трапезунде, Тунисе, Филиппополе, Шанхае, Янине находились генеральные консульства Австро-Венгрии. Самый многочисленный штат сотрудников работал в Александрии и Смирне (по 9 чел.), в Софии (8 чел.). Более многочисленными являлись консульства, их штат также не был постоянным. Так, в консульстве в Стамбуле числилось 14 чел., а в Бухаресте 9 чел., в Белграде 8 чел. В большинстве консульств работало от 2 до 5 сотрудников. Хотя в консульстве в Иерусалиме работал только сам консул. В почетных генеральных консульствах, консульствах, субконсульствах и агентствах числились 1-2 чел. Исключением становятся Бреслау, Гамбург, Санкт-Петербург, Нью-Йорк (по 3-4 чел.). Во Франкфурте на Майне почетным консулом Австро-Венгрии являлся К.Р. Ротшильд. К 1904 г. Австро-Венгрия имела 487 консульских постов, в том числе 95 штатных и 31 генеральное консульство [3, с. 53]. Для сравнения Германия располагала 734 консульскими постами.

Результаты. После подписания Карловицкого мира в 1699 г. Австрийская империя занимает весомые позиции на международной арене. Расширение направлений внешнеполитической деятельности и ее стратегических задач приводит к созданию в 1720 г. государственного органа власти, курирующего внешнюю политику. До

1852 г. дипломатическая и консульская службы развивались независимо друг от друга, после чего они объединяются под началом министерства иностранных дел. Большую роль во внешней политике империи занимали Балканы и Ближний Восток, что наложило отпечаток на все стороны деятельности дипломатического ведомства и консульств империи. Неслучайно, что дипломатическая академия империи получила востоковедческую направленность деятельности. В империи Габсбургов уделяется много внимания профессиональной подготовке кадров (дипломатов и консульских работников). Структура образования в течении XIX в. сокращает лингвистическую подготовку студентов в пользу расширения их знаний в области экономики, истории и культуры различных регионов мира. В Вене и Будапеште понимали необходимость объединения усилий системы образования, научного сообщества, торгово-промышленных кругов и государства для достижения внешнеполитических успехов.

Система комплектования кадров для центрального аппарата министерства иностранных дел, посольств и консульств ориентировалась на привлечение в их ряды профессиональных сотрудников, приверженных принципам габсбургской бюрократии, далеких от националистических, сословных и религиозных предрассудков и стремящихся защищать интересы империи за ее пределами. Создание дуалистической системы наложило некоторый отпечаток на деятельность внешнеполитического ведомства Австро-Венгрии, что привело к увеличению численности граждан Венгрии в его рядах. В центральном аппарате министерства и в посольствах доминировали представители аристократии и дворянства, в консульствах состав служащих был более пестрым в социальном отношении.

К началу Первой мировой войны Австро-Венгрия смогла создать мощное внешнеполитическое ведомство, способное отстаивать ее интересы в качестве «великой державы» и принимать профессиональные решения в сложных международных конфликтах, но оно не смогло спасти империю от катастрофы 1914 года, что стало результатом и грубых просчетов министерства иностранных дел империи в оценке развития ситуации в Европе после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 153. Особый политический отдел. Оп. 668. Д. 236.
2. АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 583.
3. Александренко В. Н. Консульская академия в Вене // Журнал Министерства Юстиции. 1907. № 6 (Июнь). С. 49-66.
4. Арапина С. В., Гетман М. А. Отношения России и Европы во взглядах Р.Н. фон Куденхове-Калерги // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. С. 7-11.
5. Богоявленский Б. Л. Дипломатия Клеменса Меттерниха в решении польско-саксонского вопроса на Венском конгрессе 1814-1815 годов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 6. Вып. 3. С. 84-88.
6. Бюлов Б. Воспоминания. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 562 с.
7. Венгерский закон XII 1867 об общих делах земель Венгерской короны и остальных земель, стоящих под управлением его величества, и о порядке их разрешения // Сборник действующих конституционных актов. Под ред. В. М. Гессена и бар. Б. Э. Нольде. Т. II. Федерации и республики. СПб.: Право, 1907. С. 66-85.
8. Воевода Е. В. Изучение восточных языков при подготовке государственных служащих в Европе в XVIII-XIX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. Педагогика. С. 29-34.
9. Жерлицына Н. А. К истории учреждения российских дипломатических представительств в Магрибе в конце XVIII-XIX вв. По материалам Архива внешней политики Российской империи // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 159-171.
10. Хабибрахманов И. А., Мирасрапов М. П. Дипломатическая революция в преддверии Семилетней войны // Казанский вестник молодых ученых. История и археология. 2020. № 4. С. 87-96.
11. Хаванова О. В. Заслуги отцов и таланты сыновей: венгерские дворяне в учебных заведениях монархии Габсбургов 1746-1784. СПб.: Алтейя, 2006. 439 с.
12. Чернин О. В дни мировой войны. М.-Пг.: Государственное издательство, 1923. 296 с.

13. Шарый А., Шимов Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии: судьбы империи. М.: Колибри, 2010. 448 с.
14. Яси О. Распад Габсбургской монархии. М.: Три квадрата, 2011. 608 с.
15. Austria reopens envoys' school; Academy Closed in '38 to Train Diplomats Again // The New York Time. 04.10.1964. P. 16.
16. Bertényi I. A „Magyar birodalmi gondolatról” – az I. világháború előtt // Kommentár. 2007. No. 4. P. 40–56.
17. Csaplár-Degovics K, Jusufi L. The birth of the first Albanian-Hungarian dictionary (1913) // Acta Balcano-Hungarica. Budapest: Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, 2019. P. 257–275.
18. Godsey W. D. Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War. West Lafayette: Purdue University Press, 1999. 304 p.
19. Hajdú Z. Az intézményes Balkán-kutatás kialakulásának és fejlődésének problémái Magyarországon 1948-ig, különös tekintettel a földrajzi kutatásokra // Balkán-füzetek. 2003. No. 1. 75 p.
20. Halász I. The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867–1918) // Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem. Vol. 11. No. 1. 2019. P. 238–251.
21. Hohenlohe-Schillingsfürst Gottfried Prinz/Österreichisches Biographisches Lexikon 1815–1950. Vol. 2. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1957. P. 392.
22. Jindřich D. Diplomacie Československa // Praha: Academia, 2013. 803 s.
23. Matsch E. Der Auswärtige Dienst von Österreich-Ungarn 1720–1920. Vienna: Böhlau, 1986. 298 p.
24. Pfusterschmid-Hardenstein H. A Short History of the Diplomatic Academy of Vienna (Training for International Careers Since 1754). Wien: Diplomatic Academy of Vienna, 2009. 56 p.
25. Rauscher W. Zwischen Berlin und St. Petersburg, Die österreichisch-ungarische Außenpolitik unter Gustav Graf Kálnoky 1881-1885. Wien-Köln-Weimar: Böhlau, Cop, 1993. 248 s.
26. Rutkowski E. R. Gustav Graf Kálnoky, Eine biographische Skizze/Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖStA). Bd. 14. Wien, 1961. 330-343 s.
27. Somogyi É. Magyarok a bécsi világban. A közös külügyminisztérium magyar tisztviselői 1867. Budapest: Institutum Historicum Sedes Centralis Studiorum Philosophicorum Academiae Scientiarum Hungaricae, 2017. 298 p.

References

1. Archive of the International Policy of the Russian Empire (AVP RI). F. 153. Special Political Department. Inv. 668. D. 236. (In Russ).
2. AVPRI. F. 151. Politarhiv. Inv. 482. D. 583. (In Russ).
3. Aleksandrenko VN. Consular Academy in Vienna. *Zhurnal Ministerstva Justicii*. 1907;(6):49-66. (In Russ).
4. Arapina SV, Getman MA. Relations between Russia and Europe were celebrated by R.N. von Coudenhove-Kalergi. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;(3):7-11. (In Russ).
5. Bogojavlenskij BL. Klemensa Metterniha's diplomacy in the solution of the Polish-Saxon issue at the Hungarian Congress in 1814-1815. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2010;6(3):84-88. (In Russ).
6. Bjulov B. Remembrance. Moscow-Leningrad: State Social-Economic Research; 1935. 562 p. (In Russ).
7. Hungarian Law of the 12th century on the general deeds of the Hungarian Crown and other lands, remaining under the administration of its Majesty, and the order of their permission in Collection of effective constitutional acts. Under the editorship of VM Gessen and bar. B Jewry. Vol. II. Federations and republics. St. Petersburg: Law, 1907. p. 66-85. (In Russ).
8. Voevoda EV. Oriental studies in training of civil servants in the 18th-19th centuries. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2010;(1):29-34. (In Russ).
9. Zherlicyna NA. Concerning History of the Establishment of Russian Diplomatic Missions in the Maghreb in Late 18th – 19th Century: Materials from the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. *Vestnik arhivista*. 2017;(4):159-171. (In Russ).
10. Habibrahmanov IA, Mirasrarov MP. Diplomatic revolution in the early of the seven years war. *Kazanskij vestnik molodyh uchenykh. Istorija i arheologija*. 2020;(4):87-96. (In Russ).
11. Havanova OV. Fathers' contributions and sons' talents: Hungarian nobles in the academic institutions of the Habsburg monarchy 1746-1784. St. Petersburg: Aleteja; 2006. 439 p. (In Russ).
12. Chernin O. In the days of the world war. Moscow-Pg.: State Publishing House; 1923. 296 p. (In Russ).
13. Sharyj A, Shimov Ja. Roots and crowns. Essays on Austria-Hungary: the fate of the empire. Moscow: KoLibri; 2010. 448 p. (In Russ).
14. Jasi O. The History of the Habsburg Monarchy. Moscow: Tri kvadrata; 2011. 608 p. (In Russ).
15. Austria reopens envoys' school; Academy Closed in '38 to Train Diplomats Again in The New York Time. 04.10.1964. P. 16.
16. Bertényi I. A "Hungarian brotherhood" - before the First World War. *Kommentár*. 2007;(4):40-56. (In Hungar.).
17. Csaplár-Degovics K, Jusufi L. The birth of the first Albanian-Hungarian dictionary (1913). *Acta Balcano-Hungarica*. Budapest: Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences. 2019:257-275.
18. Godsey WD. Aristocratic Redoubt: The Austro-Hungarian Foreign Office on the Eve of the First World War. West Lafayette: Purdue University Press; 1999. 304 p.
19. Hajdu Z. The problems of the formation and development of institutional Balkan research in Hungary until 1948, with special regard to geographical research // *Balkán-fuzetek*. 2003;(1):75. (In Hungar.).
20. Halász I. The Foreign Administration of the Austro-Hungarian Empire (1867-1918). *Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem*. 2019;11:238-251.
21. Hohenlohe-Schillingsfürst Gottfried Prinz/Austrian Biographical Dictionary 1815-1950. Vol. 2. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften; 1957. P. 392. (In Germ.).
22. Jindrich D. Diplomacy Of Czechoslovakia. Praha: Academia; 2013. 803 p. (In Czech).
23. Matsch E. The Foreign Service of Austria-Hungary 1720-1920. Vienna: Böhlau; 1986. 298 p. (In Germ.).
24. Pfusterschmid-Hardenstein H. A Short History of the Diplomatic Academy of Vienna (Training for International Careers Since 1754). Wien: Diplomatic Academy of Vienna; 2009. 56 p.
25. Rauscher W. Between Berlin and St. Petersburg, The Austro-Hungarian foreign policy under Gustav Graf Kálnoky 1881-1885. Wien-Köln-Weimar: Böhlau, Cop; 1993. 248 p. (In Germ.).
26. Rutkowski ER. Gustav Graf Kálnoky, A biographical sketch. *Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs (MÖStA)*. Bd. 14. Wien; 1961. 330-343 p. (In Germ.).
27. Somogyi É. Hungarians in the Viennese world. Hungarian officials of the joint Ministry of Foreign Affairs 1867. Budapest: Institutum Historicum Sedes Centralis Studiorum Philosophicorum Academiae Scientiarum Hungaricae; 2017. 298 p. (In Hungar.).